

Нижегородские губ. ведомости.

1897. 15 января. № 3.

С. 4-5

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

„Чайка“ А. П. Чехова на сценѣ новаго городского театра. Спектакль 7 января.

Какъ и о большинствѣ литературныхъ произведеній А. П. Чехова, о „Чайкѣ“ получились довольно различные отзывы. Одни хвалили пьесу, другіе отзывались о ней не одобрительно. Пьеса эта одна изъ послѣднихъ новиннокъ (на сценѣ александринскаго театра она въ первый разъ шла только въ октябрѣ). Въ новомъ городскомъ театрѣ она собрала очень много публики, но послѣдняя къ пьесѣ отнеслась довольно холодно. Было замѣтно, что многіе смучали. Открыто высказаться о пьесѣ, повидимому, никто не рѣшался, изъ боязни попасть въ неловкое положеніе, создаваемое критикою литературной знаменитости, какою считается г. Чеховъ. Другое дѣло, если бы на сценѣ шла пьеса какого-нибудь Сидорова—о ней прямо и рѣшительно можно было бы сказать свое мнѣніе. Вотъ почему на этотъ разъ не замѣчалось обычнаго оживленія въ видѣ шумныхъ аплодисментовъ при исполненіи артистами правящихся публикѣ мѣстъ пьесы. Одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы—бѣллетристъ Тригоринъ—говорить, что онъ, какъ писатель, мученикъ своего призванія: слышитъ ли онъ что, видитъ-ли—ему сейчасъ же хочется все это втиснуть, помѣстить такъ или иначе въ какое-нибудь сочиненіе, и г. Чеховъ, фронтно, написалъ свою „Чайку“—подъ впечатлѣніемъ этого писательскаго недуга. Этихъ же можно объяснить и ничего не выражающее названіе пьесы „Чайка“. Тотъ же герой пьесы видитъ убитую чайку, и ему захотѣлось написать разсказъ о чайкѣ, а г. Чехову пришла фантазія написать комедію „Чайка“ и собрать подъ это безцвѣтное знамя: хорошихъ и плохихъ артистокъ и писателей, врачей, учителей сельской школы, умирающаго старика и т. д. Типы все хорошіе и талантливо очерченные. Умѣнье писать, очерчивать характеры, выхватывая ихъ прямо изъ жизни, прекрасный слогъ, выдержки изложенія, знаніе техники—все это можетъ ввести въ заблужденіе многихъ относительно настоящихъ, истинныхъ достоинствъ пьесы. По этому-то одни и находятъ пьесу хорошей, другіе плохой. Послѣдніе требуютъ отъ пьесы цѣльности, живости, и они вправѣ назвать „Чайку“ неудачной. Благодаря отсутствію живости, пьеса скучна. Разнохарактерныя персонажъ дѣйствующихъ лицъ не оживляетъ пьесы. Хотя дѣйствующія лица живы и вѣрны, правдивы, но мало связаны въ своей жизни и являются пестрой коллекціей самыхъ раз-

нохарактерныхъ типовъ. Изъ артистовъ лучше другихъ играли: г-жа Аратова и г. Павловскій. Совершенно не понялъ роли г. Кригеръ. По его мнѣнію, амплу простаковъ исключительно для того и существуетъ, чтобы заставить смѣяться „театральные верхи“, несмотря на то, что въ иной пьесѣ можно заставить плакать или по крайвей мѣрѣ глубоко задуматься, какъ напримѣръ, въ роли учителя въ пьесѣ „Чайка“.

А С—въ.